

Зинаида Николаевна Райх (первая жена Сергея Есенина)

Ее называли демонической женщиной, которая играючи разрушила жизни двух гениальных мужчин. Первого она привела к петле, второго - в застенки НКВД. Этот миф продержался несколько десятилетий. Кем же была Зинаида Райх? Музой поэта Есенина? Ведущей актрисой театра Мейерхольда? Или просто женщиной, которая любила и была любимой?

Жизнь Зинаиды Райх раскололась на две половины: в первой она преклонялась перед своим мужем, во второй - боготворили ее. В первой остались страсть и нежность, унижения и боль, во второй - стабильная семейная жизнь, пьянящий успех, зарубежные поездки и страх, что все это внезапно оборвется.

Привычку ежедневно принимать ванны в советском государстве считали буржуазным пережитком. Однако Зинаида Райх так не считала. Вот и сейчас, окунувшись в теплую воду, Зинаида Николаевна горько усмехнулась: кто бы говорил о роскоши, богеме... В их доме поселился страх. Со дня ареста мужа, Всеволода Мейерхольда, прошло всего 24 дня. Долгих, горьких, черных. Календарные отметины могли бы рассказать о том, что происходило здесь в июле 1939 года: череде несчастий, преследовавших Райх; обыске, во время которого ее всячески унижали, ночных слезах и, наконец, о письме к Сталину... Этого письма свободолюбивая Зинаида себе так и не простила, но иначе было нельзя: ей так хотелось спасти Севу.

Не думать... Не думать... Не думать... 1939 год медленно перемалывал знакомых, теперь добрались и до ее семьи. Сначала Всеволод, потом наступит ее черед. Мелькнула мысль: хорошо, что Сергей не дожил до этого дня. И вторая - а ведь все могло быть иначе...

Теплая вода обволакивала измученное тело, вызывая в памяти воспоминания.

Молодость - удел максималистов. Эсерка, курсистка, полиглотка и просто красавица Зиночка Райх считала юношеский максимализм своим основным достоинством. В 1917 году в Петрограде так легко было казаться свободным и независимым. Смешливая машинистка Зиночка, сотрудница левозэсерской газеты "Дело народа" привлекала к себе многих. Не остался в стороне и начинающий поэт Сергей Есенин: случайно заглянув, он быстро стал постоянным посетителем редакции. Зинаида не сразу догадалась, что Есенин влюблен в нее: поэт долгое время ухаживал за подругой. И вдруг предложение - ультиматум. Если откажете - покончу с собой. Только спустя годы Зинаида поняла, что Есенин любил и ценил только то, что ему не принадлежало. Кусок пирога в чужом рту казался слаще, талант - ярче, женщина - красивее, слава - громче. Он и полюбил-то Райх только потому, что ею восхищались знакомые.

После свадьбы молодые поселились на Литейном. Зина старалась сделать их первый общий дом уютным и гостеприимным. Есенин с упоением играл во взрослую семейную жизнь. От холостяцких попок важно отговаривался: "Я, брат, жену люблю". Однако идиллия продолжалась недолго. В стране начались разруха и голод, в душе поселилась смута. С рождением дочери игры в любовь окончательно завершились, началась борьба за выживание. Есенин сдался первым.

Почему это произошло? Друзья и недруги, стихи и слава, алкоголизм и ежедневные скандалы. Она изо всех сил старалась удержать тонкую ниточку, соединявшую их судьбы, но с каждым днем это было сделать все сложнее и сложнее.

Анатолий Мариенгоф - злой гений их семьи. Он сразу же невзлюбил жену приятеля, прилюдно называя ее смазливой толстой еврейкой. Делал все возможное, чтобы их разлучить. Как-то битых два часа уговаривал Зинаиду оставить поэта. Она отказывалась, говорила, что нужна мужу. Мариенгоф с упоением рассказывал о другой женщине, с которой якобы жил Сережа. Райх собирала вещи и плакала, потом ушла.

Мариенгофу вторил Вадим Шершеневич: "Мне надоело смотреть на эти райхитичные ноги!". А сколько раз ей приходилось скрываться от злых насмешек и побоев мужа в грязных гостиницах. Сколько раз он выгонял ее с годовалой Танюшкой ночью на улицу, а сам пил в сомнительной компании.

Сын Костя появился на свет уже после того, как они расстались. Есенин был против его рождения, но она настояла. Вечная женская ошибка - привязать любимого с помощью ребенка. Да где там... Они давно уже шли параллельными путями, а параллели,

как известно, не скрещиваются. Последней каплей стал эпизод в вагоне, тогда она с трудом уговорила Есенина посмотреть на новорожденного. Пьяный Сергей, откинув покрывало, усмехнулся: "Черный он какой-то! В роду Есениных таких не было!".

И, весело насвистывая, вышел из вагона, даже не оглянувшись. Она качала больного сына и плакала, а вместе со слезами из нее уходило чувство зависимости.

Она тяжело пережила развод. Есенин находился в зените славы, рядом с ним то и дело мелькали другие женщины, вскоре поэт женился на Айседоре Дункан. А что Райх? Двое детей на руках, страшное голодное время, в доме нищета, а душа полностью выжжена. От тоски спасает только желание доказать ему - что она по-прежнему лучше всех, что это он виновен в их разрыве, не разглядел, не сберег, не оценил. И Райх решает стать актрисой.

Осенью 1921 года она попала в студию к Всеволоду Мейерхольду. Он заметил ее сразу: шапка темных волос, бархатистые, вишневого цвета глаза, белоснежная кожа, роскошная фигура. Но даже внешняя красота отступала перед красотой душевной. Мейерхольд видел перед собой актрису, с которой можно было работать, и женщину, которую нужно было любить. Зинаида сперва испугалась той нежной, глубокой любви-страсти, которую в нем пробудила.

- Я разведена. У меня двое детей. Я никому не верю.

- Я люблю вас, Зиночка. А детей усыновлю.

Между ними лежали преграды: двадцать лет разницы, осуждение и сплетни знакомых, проклятие первой жены Мейерхольда, тень командора-Есенина. Иногда Зинаида Николаевна признавалась себе, что по-прежнему любит первого мужа, но он был далеко, а так хотелось женского счастья. И она решилась...

Мейерхольд действительно усыновил ее детей. Он сделал из нее великолепную актрису, но самое главное - этот усталый, больной, измученный жизнью человек подарил Зинаиде дом и семью. Каждое желание молодой жены тотчас исполнялось, ее окружили вниманием и любовью: это для нее ставились лучшие спектакли, устраивались заграничные вояжи. Зинаида Николаевна жила, словно в очарованном мире, куда почти не проникали жестокость и грубость советского строя.

Есенин вновь возник в ее жизни. Успехи бывшей жены удивили поэта, нежность и признательность, которые Зиночка испытывала к Мейерхольду, - ранили, а нежелание ворошить прошлое - уязвили. Райх стала запретным плодом, чей знакомый вкус так хотелось воскресить. Поэт кинулся на новый приступ. Впервые он почувствовал зависимость от своей бывшей жены и детей, если, конечно, любовь можно назвать зависимостью. Сергей Есенин страдал без детей, ревновал и желал Зинаиду, чей успех в Москве и Петербурге затмил успех Айседоры Дункан. Поэту казалось, что он одержал вверх в этой молчаливой схватке, когда, наконец, Зинаида Николаевна тайком начала с ним встречаться. Но эти редкие свидания лишь добавляли горечи и боли в их и без того сложные отношения. В одну из таких встреч Райх сказала: "Параллели не скрещиваются". Бросать мужа Зинаида Николаевна не собиралась, хоть кое-кто и злословил о ее патологической зависимости от Сергея Есенина. Дескать, позови ее поэт, так и зимой, босая, побежит.

Мейерхольд тоже страдал и ревновал, но при этом он был бесконечно благодарен молодой жене за те радость и свет, которые она внесла в его жизнь. Если любишь человека, принимай его таким, какой он есть. Всеволод Эмильевич и принимал, вместе с чувством-червоточинной, какое его блистательная супруга испытывала к Есенину. Ни разу он не позволил себе ни единого упрека или грубого слова. Сдержался даже, когда пьяный поэт ночью позвонил в дом и потребовал показать ему детей. Спящих Танюшу и Костю вынесли в переднюю. Есенин перекрестил сына и дочь, а после заплакал. По себе.

Только однажды Мейерхольд нарушил собственное вето, брезгливо сказав подружке-сводне, устраивавшей свидания Есенину и Райх:

- Не надо. Зиночка опять будет несчастна.

Есенин уже тогда предчувствовал свой финал. Он беспробудно пил, потом лечился от алкоголизма и снова пил. Родник творчества становился все более мутным, пока и вовсе не иссяк. И все же ни Зинаида, ни Мейерхольд не ожидали столь роковой развязки.

Они жили в Москве, когда вдруг раздался телефонный звонок. Услышав известие о самоубийстве Есенина, Зинаида не медлила:

- Я еду к нему.
- Зиночка, подумай...
- Я еду к нему.
- Я еду с тобой.

В эти страшные дни он не отпускал жену ни на шаг от себя. Поддерживал около гроба, когда она кричала: "Сказка моя, куда ты уходишь?". Заслонил, когда бывшая свекровь обвинила прилюдно: "Ты во всем виновата", а по возвращении бережно и осторожно выводил из депрессии. Он всегда был рядом. Зинаида привыкла во всем на него полагаться. Она действительно была за мужем, за его спиной.

Что имеем, не храним...Тучи начали сгущаться над театром и их семьей уже в тридцатых годах. Запретили спектакль, которому оба - муж и жена - отдали так много сил, исключили их из партии. Мейерхольд понимал, какой будет развязка. Но Зиночку, единственную и обожаемую, было бесконечно жаль: ведь не выдержит, сломается. Она создана для радости и удовольствия, а не для тяжелой жизни. В последние годы Зинаида Николаевна буквально балансировала на грани безумия. "Без меня она погибнет", - твердил Мейерхольд знакомым и друзьям.

Его арестовали в Петербурге. Незадолго перед арестом Всеволод Мейерхольд пытался дозвониться в Москву, домой. Жена не брала трубку. В квартире вот уже несколько часов шел обыск.

...Зинаида Николаевна посмотрела на себя в зеркало. За эти дни она резко постарела и подурнела, ей было страшно, но ради Всеволода придется жить и бороться. Странно, она всегда полагала, что их судьбы с Мейерхольдом так же, как и в случае с Есениным, идут параллельными путями, правда, очень близко друг к другу. И вдруг, спустя годы, параллели пересеклись, вопреки всем законам математики. Только сейчас она поняла, что Есенин в ее жизни был страшной сказкой, а Мейерхольд - единственно верным и настоящим. Ради этого стоит жить. Зинаида Райх улыбнулась и вышла из ванной комнаты. Мощный удар сбил ее с ног.

Она закричала. В тело вонзился нож.

В ночь с 14 на 15 июля 1939 года Зинаида Николаевна Райх была зверски убита в своей квартире. Неизвестные преступники нанесли ей 17 ножевых ран, выкололи глаза. Никто из соседей не пришел актрисе на помощь. Убийц так и не нашли.

Всеволода Мейерхольда расстреляли позже. До последнего мгновения режиссер не переставал повторять: единственная, ради кого стоит жить - это его жена, Зинаида Райх.